

НАУМЕНКО Владимир Емельянович
кандидат исторических наук, профессор,
начальник отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского НИИ культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
г. Краснодар, Россия
Vladimir E. NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof.,
Head, Department of Complex Problems for Cultural Research, Southern
Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
naumenko@rambler.ru

**«...Кто без боя отдаст свой дом и
селение, тот не мужчина»
(Великая Отечественная война в
восприятии ингушского народа)**

В статье приведены факты, свидетельствующие об активном участии ингушей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и защите Родины от немецко-фашистской агрессии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ингуши, мобилизация, Малгобек, строительство укреплений.

**“... Those Who Gives Up without a
Fight for His Home and Village,
He Is Not a Man”
(the Great Patriotic War in the
Perception of the Ingush People)**

The article presents the facts testifying to the active participation of Ingush people in the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the defense of the Motherland from Nazi aggression.

Keywords: Great Patriotic War, Ingush, mobilization, Malgobek, building fortifications

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории каждого народа Российской Федерации. Выросло несколько поколений, не познавших всех ужасов военного лихолетья, но в памяти каждого сохраняется, особенно в сознании оставшихся в живых участников этих событий, то непростое время. В последние десятилетия появилось множество публикаций документов, монографических исследований и научных статей, в которых осуществлен прорыв в объективном отображении событий того времени (см.: [1], [3], [4], [5], [9], [14], [18]). Вместе с тем, это только начало большой работы по всестороннему освещению событий тех лет. Решению этих вопросов способствовало большая доступность для исследователей архивных фондов, практическое отсутствие запретных для обсуждения тем, открытость научных дискус-

сий, то есть всего того, что связано с процессами демократизации нашего общества.

Долгие годы тема участия ингушского народа в Великой Отечественной войне умалчивалась или преподносилась в отечественной истории тенденциозно, что весьма негативно сказывалось на социально-экономическом, общественно-политическом, научном, культурном, образовательном развитии народа. Это и понятно, так как героизм, мужество, самоотдача ингушского народа, проявленная в тылу и на фронте, никак не вязалась с образом врагов народа, который культивировался пропагандой на протяжении длительного послевоенного времени. С началом демократизации в печати появились содержательные публикации, раскрывающие участие ингушей в Великой Отечественной войне, депортации народа, реабилитации, становления

своей государственности и другие (см.: [2], [4], [8], [11], [12], [18]).

Наибольшее количество публикаций посвящалась такому трагическому событию в жизни ингушей как депортация народа в Казахстан и Среднюю Азию. Это можно понять, так как тягчайшее преступление, совершенное против целого народа, необходимо было всесторонне осмыслить, ибо «тема депортации целых народов умалчивалась в отечественной истории и партийной литературе, хотя ее последствия и продолжали негативно сказываться на судьбах этих этносов» [11, с. 3].

На наш взгляд несколько в стороне от исследований остались вопросы, касающиеся восприятия ингушским народом этой войны, их вклада в общую победу, патриотический настрой населения, проявленный в дни героической обороны Малгобека и другие события, раскрывающие реальное положение дел. Вместе с тем, введение в научный оборот этих материалов, делает наиболее рельефным представление о несостоятельности «доказательной базы» тех авторов, которые оправдывают депортацию как результат «изменничества и предательства» ингушей, как по отношению к советской власти, так и в ходе Великой Отечественной войны. К сожалению, нападки такого рода на ингушей, как и на другие народы, подвергшиеся депортации, продолжают.

Так, на сайте «Военное обозрение» 24 февраля 2014 г. помещена статья Александра Самсонова «Миф о несправедливости выселения чеченцев и ингушей в 1944 году» [16], где автор делает абсурдный с точки зрения исторических фактов вывод: «В результате в годы тяжелой войны республику охватила эпидемия массового предательства. Чеченцы и ингуши полностью заслужили свое наказание. Причем надо отметить, что по законам военного времени Москва могла покарать многие тысячи бандитов, предателей и их пособников намного жестче, вплоть до расстрела и длительных сроков тюремного заключения. Однако мы в очередной раз видим пример гуманизма и великодушия сталинского правительства. Чеченцев и ингушей выселили, отравили на перевоспитание». Весьма одиозно выглядит название одного из разделов этой

статьи «Предпосылки и причины наказания». И это не единичный случай.

По данным сайта Ассоциации чеченских общественных и культурных объединений, только в поисковой системе Яндекс запрос по теме выселения чеченцев и ингушей возвращает результат, состоящий более чем из 125 тысяч Интернет-ссылок [15].

С завидным постоянством продолжают муссировать мифы о всеобщем восстании в Чечне при подходе в 1942 г. фронта к территории республики, о разгуле бандитизма и массовом дезертирстве из армии чеченцев и ингушей, подарке Гитлеру коня с седлом отделанном драгоценностями и многие другие нелепости.

Авторы подобных вымыслов не только вступают на бесславный путь фальсификаторов истории, но также ставят под сомнение правовые оценки этих событий, данные нашим государством и изложенные в законодательных актах, таких как: Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 года; Постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.; Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению» №336 от 6 июня 1991 г.; Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и другие федеральные и республиканские законодательные акты. В этих документах безоговорочно осуждена практика «насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права» [11, с. 473].

Вместе с тем, важно продолжить работу по вовлечению в научный оборот новых документов в целях аргументированного отпора фальсификаторам истории. Перспективным в этом плане представляется мнение известного исследователя Н. Ф. Бугая, который отмечает необходимость привлечения «других

источников, которые, которые ранее почти не использовались при изучении данной проблемы, например фольклора и рассказов очевидцев, а также дальнейшее углубление их анализа, расширение круга рассматриваемых вопросов. Речь должна идти не просто об отказе от устаревших положений, но и о качественном переосмыслении имеющегося в распоряжении исследователей материала» [4, с. 53].

В этом смысле интересны источники самого разного происхождения и, прежде всего, воспоминания участников тех далеких событий. Показательно в этом отношении письмо представителей ингушской интеллигенции к известному писателю депутату Верховного Совета СССР от Чечено-Ингушетии Н. С. Тихонову. «Опозорил ли свою революционную славу ингушский народ, – пишут авторы, – творивший великие дела в годы гражданской войны, сочувствием врагу в годы титанической борьбы советского народа против фашистских извергов.

Никто не может сказать, что ингушский народ когда-нибудь сочувствовал врагу» [11, с. 308].

В подтверждение этих слов авторы письма приводят такие факты: «Немцам удалось в 1942 году занять Малгобек и большую часть Пседахского района, в котором были ингушские селения. И когда немцы под ударами Красной Армии вынуждены были очистить эти районы, с ними не только не ушла ни одна ингушская семья, но не ушел ни один ингуш. Тот, кто говорит противное, пусть назовет имена ушедших.

Ни одного диверсионного акта за все годы Отечественной войны на территории Ингушетии не было. Тысячи ингушей на фронтах Отечественной войны с оружием в руках защищали свое социалистическое отечество, отстаивая его честь, свободу и независимость. Многие из них удостоены высоких правительственных наград» [11, с. 308, 309]. В числе авторов этого письма – писатели, инженеры, ученые: Д. Мальсагов, Дж. Яндиев, И. Базоркин, Б. Зязиков, Ю. Албогачиев и другие авторитетнейшие представители ингушского народа, пережившие вместе с ним все тяготы войны и лишения связанные с незаконной депортацией народа.

Действительно, с первых дней войны ингуши, как и все народы Советского Союза, встали на защиту Родины. Многие ингуши встретили войну в рядах действующей армии. Ингушские воины, несшие службу в рядах Красной Армии, приняли участие в первых же приграничных сражениях с агрессором, в том числе и героической обороне Брестской крепости. В составе гарнизона Брестской крепости, оказавшем беспримерное по упорству и стойкости сопротивление врагу в июне-июле 1941 года, насчитывались десятки бойцов из Ингушетии. Современные исследователи приводят различные цифры – от 44 до 90 имен [12, с. 388]. Определиться с количеством ингушей участвовавших непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны достаточно сложно, так как, проживая в Чечено-Ингушской республике, они призывались наряду с другими жителями республики без разделения по национальному признаку. В 80-х гг. XX в. Чечено-Ингушский обком КПСС на основе архивных документов озвучил цифру в 32 тыс. чеченцев и ингушей, прошедших через военкоматы республики и сражавшихся в действующей армии [15]. По инициативе Президента Ингушетии М. Зязикова был проведен посемейный опрос всех жителей республики, в результате которого было выявлено, что непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны находилось до 8 тыс. ингушей и это примерно при общей численности населения 90 тыс. человек [15].

Представить ситуацию таким образом, что мобилизационные мероприятия, проводившиеся в Ингушетии и участие ингушей в боевых действиях, осуществлялись без проблем, было бы неправильно. На сайте Ассоциации чеченских общественных и культурных объединений появилась информация, свидетельствующая о том, что «предположительно не менее 1 тыс. вайнахов могло оказаться в плену и частично на службе немцев. Да, помимо героев честно исполнявших свой ратный долг число «изъятых» дезертиров и уклонившихся от призыва в Чечено-Ингушетии соответственно составило (по данным НКВД) 4441 и 856» [15]. Согласно полевым материалам количество чеченцев и ингушей, находившихся на немецкой службе колеблется от 600 до 700

человек [15]. Эти цифры нами приведены для того, чтобы показать абсолютную несостоятельность «аргументации» тех исследователей, которые в качестве «причин» выселения ингушей и некоторых других народов из мест их постоянного проживания в Среднюю Азию и Казахстан, указывали на якобы имевший место саботаж призывной кампании и участие населения в коллаборационистских действиях.

Как справедливо полагают абсолютное большинство историков, исследующих эти вопросы, обвинения такого рода совершенно безосновательны. В работах, появившихся в последние десятилетия, убедительно показана абсурдность такого рода измышлений (см.: [1], [2], [3], [4], [5], [11], [12], [13]).

Бывший во время войны секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. И. Филькин писал: «Некто В. Беловежский в заметке «Рассказать всю правду» в «Литературной газете» пишет: «Можно только догадываться, что одна из причин выселения – чеченское восстание в тылу наших войск». Догадываться нечего. Никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было. Народ Чечено-Ингушетии предателем Родины не был, фашистам не продавался, белого коня Гитлеру не дарил. Он внес достойный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. В первые же дни и недели войны в действующую армию ушло более 12000 коммунистов чеченской и ингушской национальности. Больше половины их пали в бою» [2, с. 53].

В это не простое время не было ни одного случая на территории Ингушетии совершения диверсионных актов в тылу Красной Армии, народ самыми активными действиями участвовал в строительстве оборонительных сооружений в районе города Малгобека, вдоль реки Терек. Эти укрепленные рубежи наглухо перекрыли возможность прорыва врага в Алханчуртскую долину и тем самым не допустили врага к грозненской нефти.

Высокий патриотический подъем горских народов, направленный на отпор врагу отмечает командовавший в то время войсками на Северном Кавказе маршал А. А. Гречко. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в 1942 году на Кавказе, он писал: «Немецко-фашист-

ские захватчики, вторгаясь на Кавказ, очень рассчитывали на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Гитлеровцы проводили политику натравливания одной нации на другую с целью ослабить сопротивление народов Кавказа и обеспечить себе победу. Они распространяли слухи о якобы особом, «лояльном» и «невраждебном», отношении фашизма к народам Кавказа. Особенно надеялись гитлеровцы на мусульманские народы... Да, фашистам иногда удавалось установить контакт с отдельными элементами. Есть горькая, но справедливая пословица: «В семье не без урода». Отщепенцы и трусы, к сожалению, имеются в любом народе. Вот с такими-то отдельными выродками и удалось установить гитлеровцам контакт. Что касается народов многонационального Кавказа, то они сражались в едином строю против фашистских оккупантов» [6].

Патриотический настрой жителей Ингушетии проявлялся во всех общественно значимых для народов Северного Кавказа событиях. При этом активность, направленную на организацию отпора врагу проявляли и стар и млад.

В это непростое для страны время в газете «Герой Родины» было опубликовано обращение старейших представителей кабардинского, балкарского, чеченского и ингушского народов ко всем народам Кавказа. В нем говорилось: «Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! К вам обращаем мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, своими глазами видевшие ужасы, которые несет коварный Гитлер в наши родные горы. Мы спрашиваем вас, можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники грабили селения, убивали стариков и детей, насиловали наших женщин, поработили наши свободолюбивые народы? Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма не покроют наши Кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной. Слушайте нас, своих стариков,

свободолюбивые горцы. Понимайтесь все, как один, мужчины и женщины, старики и дети! Берите любое оружие, бейте, уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть. Храбрые джигиты Кавказа! На гитлеровских бандитах кровь наших людей. Кровью отомстим им за эту кровь!... Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками. Добудем желанную победу в смертельной схватке с ненавистным врагом» [6].

В ответ на призыв старейшин по всем городам, станицам, аулам, селениям проходили митинги под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Огромная роль старейшин народа в деле патриотического воспитания молодежи в годы Великой Отечественной войны была отмечена Чечено-Ингушским обкомом ВКП (б) в постановлении «Об итогах проведения призыва добровольцев, чеченцев и ингушей, в Красную армию» [7]. Обком партии отметил, что объявление газавата Гитлеру и его армии «было благородным патриотическим движением среди населения республики» [7].

В декабре 1942 г. при огромном стечении народа на митинге в селении Базоркино известным духовным авторитетом Кази-муллой Гантемировым от имени ингушского народа была объявлена против фашистов священная война – «газават». Сам Кази-мулла как и другие герои Гражданской войны на Северном Кавказе, имевшие опыт организации партизанской войны, был привлечен к формированию добровольческих национальных соединений для участия в военных действиях против германской армии на Северном Кавказе [11, с. 401].

По инициативе ЦК КПСС 13 августа 1942 г. в Орджоникидзе у братской могилы солдат революции был проведен антифашистский митинг представителей народов Северного Кавказа. На митинге присутствовало более 3 тыс. человек, представлявших народы Дона, Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Даге-

стана. Участники антифашистского митинга, выразившие волю народов Северного Кавказа, поклялись отдать все свои силы на разгром коварного врага. На митинге молодежи в Грозном принимали участие представители молодежи Дона, Кубани, Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. В своем обращении участники митинга от имени молодежи Северного Кавказа дали клятву остановить врага и очистить Кавказ от гитлеровских оккупантов [6].

По свидетельству М. М. Ибрагимова и И. З. Хатуева с первых же дней Великой Отечественной войны в республике наблюдался патриотический подъем. С просьбой отправить их в действующую армию обращались участники митингов и собраний, которые проходили на всех предприятиях, в государственных учреждениях, научных и учебных заведениях, во всех селах и станицах Чечено-Ингушетии. В первые дни войны в автономиях Северного Кавказа, в т. ч. и в Чечено-Ингушетии, были развернуты десятки мобилизационных пунктов, через которые предстояло мобилизовать и отправить в действующую армию более 100 тыс. человек, а также необходимое количество автомашин, тракторов, лошадей, повозок и т. п. Буквально за несколько первых дней войны более 17 тыс. трудящихся республики добровольно вступили в ряды ополченцев. При подразделениях народного ополчения создавались санитарные дружины. В них записывались сотни женщин [9].

Никогда в истории женщины-ингушки не служили в армии. И, тем не менее, среди огромной армии женщин, с оружием в руках защищавших Родину, впервые в ингушской истории были ингушки: это Асият Идрисовна Тутаева, кандидат медицинских наук, погибла от рук фашистов. Ее сестра – Нина Идрисовна Тутаева, капитан медицинской службы, с 1941 г. до конца войны была ординатором 6-го военно-санитарного поезда 34-го эвакуационного пункта, имеет боевые награды. Албогачиева Тамара Измайловна с 23 июня 1941 г. направлена на Западный фронт с эвакуационным пунктом, все годы войны лечила раненых, имеет боевые награды. Цечоева Тамара Анзоровна, Ужахова Ляля Батырбековна так же были участниками Великой Отечественной войны.

Последняя добровольно ушла на фронт. Все четыре года была наводчицей, а потом командиром орудия. Поиск материалов о женщинах-ингушках, участвовавших в ВОВ, продолжается [11, с. 397].

Из некоторых ингушских семей на фронт уходили практически все взрослые мужчины.

Многие ингуши добровольно участвовали в борьбе с диверсантами. К февралю 1942 г. было сформировано 12 истребительных батальонов. Уже осенью 1942 г. при участии населения были ликвидированы большинство диверсионно-разведывательных групп противника.

Наряду с организованными властями мероприятиями по созданию партизанских отрядов в Ингушетии возникло стихийное партизанское движение. В селении Базоркино старики-партизаны, в годы Гражданской войны, боровшиеся под руководством Орджоникидзе и Кирова, на сходе заявили: «Мы клялись Серго, что никогда не изменим Советской власти. Ныне настало время оправдать нашу клятву». Организовался отряд. Вместо того, чтобы дать отряду боевое задание, воодушевить его примером остальные аулы и селения, вокруг него устроили парадную шумиху, а впоследствии отряд партизан ушел на фронт вместе с регулярными частями Красной Армии.

Другой пример. Немцы подошли к ингушским селениям – Кескем, Сагопши и чеченскому селу Пседах. Народ эвакуировал семьи и скот в лес, а мужчины приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений. Народ хотел с оружием в руках защищать свои пепелища, а руководящие работники, посланные из Грозного, повели агитацию за эвакуацию. Старики говорили: «По нашим законам, кто врагу без боя отдаст свой дом и селение, тот не мужчина на этом свете и будет гореть в аду на том.» Так они не смогли найти общий язык» [3, с. 309].

К сожалению не редки были случаи, когда патриотический порыв ингушей наталкивался на глухую стену бюрократизма. В своем знаменитом «Письме к руководству Советского Союза» известный ингушский писатель, активный участник организации отпора врагу на территории республики Идрис Муртузович

Базоркин детально анализируя обстановку в ингушских районах отмечал огромный вред, наносимый такими горе руководителями. «...У нас, – писал И. М. Базоркин, – во многих отраслях народного хозяйства, народного просвещения зачастую насаждались недоучки, и они, будучи людьми с неустойчивой идеологией, потерявшие мораль лучших адатов и не усвоившие новую социалистическую мораль, пускались на жульничество, казнокрадство, коррупцию, тем самым компрометируя звание советских служащих как представителей государственного аппарата» [10, с. 320].

Особенно это проявилось во время Великой Отечественной войне. После успешно проведенной первой мобилизации, под которую попало наиболее подготовленная, с точки зрения грамотности, владения русским языком, прохождения срочной службы в армии, имеющие опыт гражданской войны часть ингушского населения, в организации дальнейших мобилизационных мероприятиях появились сложности. Призыв неграмотной молодежи, не владеющей в достаточной мере русским языком, плохо обученной военному делу стал значительной проблемой. Тем более, что на переподготовку этого контингента ни времени, ни средств не было.

По свидетельству секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) в годы войны В. И Филькина в марте 1942 г. по настоянию Берия призыв в Красную Армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. Это было серьезной ошибкой, ибо дезертиры и их пособники вовсе не отражали действительного настроения чечено-ингушского народа. В августе 1942 г., когда немецко-фашистские войска вторглись в пределы Северного Кавказа, обком ВКП (б) и Совнарком ЧИАССР обратились в Правительство Союза СССР и ЦК ВКП (б) с просьбой о разрешении провести добровольную мобилизацию чеченцев и ингушей в Красную Армию. Просьба была удовлетворена. Добровольные мобилизации проводились после того трижды и дали они тысячи добровольцев [17].

Мероприятия по добровольному призыву не везде проходили организованно. «Непродуманность системы проведения компании добровольной мобилизации – отмечает

И. М. Базоркин, – не могли не отразиться на политико-моральном состоянии населения» [10, с. 321]. Военкоматы стали рассылать повестки большему, чем требовалось, контингенту призывников. Из них нужное количество призывалось, а явившихся сверх нужного числа отпускали за взятки. В народе по таким фактам стали говорить: «Моя корова получила повестку». Агитаторы, проводившие работу по добровольному призыву в армию, сами не изъявляли желания вступить в армию. Несмотря на эти перегибы, мобилизационная работа по призыву в действующую армию на добровольных началах, проходила в целом удовлетворительно. И. М. Базоркин отмечал: «Наступило тревожное время. Враг подступил к границам республики. И, несмотря на все эти обстоятельства ... население, именно подавляющее большинство населения, оказалось на высоте, не поддавалось панике» [10, с. 321].

Проведенная в начале сентября 1942 г. в Чечено-Ингушетии первая добровольная мобилизация показала решимость воинов из республики сражаться с врагом. Командование Закавказского фронта дало высокую оценку боевым действиям воинов-добровольцев. 7 января 1943 г. обком ВКП(б) и Совнарком ЧИАССР, обсуждая вопрос о новой добровольной мобилизации чеченцев и ингушей в Красную Армию, отметили, что «добровольцы-чеченцы и ингуши, призванные в ряды Красной Армии в сентябре 1942 года, – в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляют стойкость, мужество и бесстрашие». По отзывам Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта добровольцы-красноармейцы, чеченцы и ингуши, являются лучшими контрразведчиками Н-ской дивизии.

Воинское мастерство и храбрость проявили в боях отважные сыны гор – чеченцы и ингуши из отдельного чечено-ингушского кавалерийского дивизиона. Этот дивизион, входивший в состав 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, своими

лихими налётами на коммуникации и тылы противника наносили ему существенный ущерб, приводя немецко-фашистских солдат и офицеров в ужас и сея среди них панику [8, с. 177–178].

В мае 1943 г. Чечено-Ингушский обком партии заслушал итоги второй и третьей мобилизации чеченцев и ингушей в действующую армию и выводы комиссии командования Закавказского фронта. В своем решении обком ВКП(б) отметил: «Проведенный с разрешения ЦК ВКП (б) в период с февраля по март 1943 г. призыв добровольцев-чеченцев и ингушей в Красную Армию сопровождается проявлением подлинного советского патриотизма... Призыв добровольцев в Красную Армию, безусловно, явился показателем готовности чечено-ингушского народа выполнить свой долг перед Советской Отчизной против немецко-фашистских захватчиков... Добровольцы-чеченцы и ингуши высоко несут свой долг перед Родиной...» [17, с. 42].

Никто не отрицает ту огромную работу, которая проводилась партийными и советскими органами по отпору врагу. Но важнейшая роль в защите Родины от фашистской агрессии принадлежит народу республики, в том числе ингушам. Благодаря стойкости, доблести и проявленному мужеству многонациональный народ Чечено-Ингушетии не позволил врагу оккупировать территорию республики, воспользоваться ее природными богатствами. Не последнюю роль в этом сыграл и ингушский народ, который и в тылу и на фронте проявил высокую активность по мобилизации своих ресурсов, средств и сил на отпор врагу. В период наибольших успехов вермахта на Северном Кавказе ингуши продемонстрировали наивысшую активность, проявили организованность и упорство в отстаивании своей Родины. Факты упрямая вещь и они наглядно свидетельствуют, что отступление от объективного изложения истории ведет в никуда.

Использованная литература:

1. Безугольный А. Ю. Народы Кавказа в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01. Ставрополь, 2004.

References:

1. Bezugol'nyy, A. Yu., *Narody Kavkaza v vooruzhennykh silakh SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (The Peoples of the Caucasus in the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War), *Extended*

2. Белая книга. Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944–1957 гг. Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Грозный; Алма-Ата: Вайнах, 1991.
3. Бугай Н. Ф., Безугольный А. Ю., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.
4. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М.: Инсан, 1998.
5. Гакаев Х. А. Фальсификация истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны // Вестник Института развития образования Чеченской Республики. 2013. Вып. 11. С. 61–92.
6. Гречко А. А. Битва за Кавказ [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: http://royallib.com/book/grechko_a/bitva_zh_kavkaz.html (дата обращения 25.04.15).
7. Грозненский рабочий. 1942. 19 сент.
8. Ибрагимбеи Х.-М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977.
9. Ибрагимов М. М., Хатуев И. З. Вклад Чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Грозный: Грозненский рабочий, 2005.
10. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация, 1944–2004: Документы, материалы, комментарии / авт.-сост. Я. С. Патиев. Магас: Сердало, 2004.
11. История Ингушетии / Отв.ред. Н.Д. Кодзоев. Магас; Нальчик: Тетраграф, 2011.
12. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01. Пятигорск, 2003.
13. Матиев Т. Х. Агитационно-пропагандистская работа среди населения в ходе битвы за Кавказ (на примере ингушских районов ЧИ АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7: в 2-х ч. Ч. I. С. 103–106.
14. Ошаев Х. Д. Слово о полку чечено-ингушском. Нальчик: Эль-Фа, 2004.
15. Пыхалов, Сталин, выселение чеченцев, ингушей и кто у нас «виновные народы» [Электронный ресурс] // Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений. URL: http://chechenasso.ru/?page_id=1763 (дата обращения 25.04.15).
16. Самсонов А. Миф о несправедливости выселения чеченцев и ингушей в 1944 году [Электронный ресурс] // Военная история. URL: <http://topwar.ru/40198-mif-o-nespravedlivosti-vyseleniya-chechencev-i-ingushey-v-1944-godu.html> (дата обращения: 24.04.15).
17. Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1960.
18. Яндиева М. Д. Депортация ингушей. Фальсификации и подлинные причины. Назрань; Москва: Эльбрус, 2008.
- Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation, Stavropol', 2004.*
2. *Belaya kniga. Iz istorii vyseleniya chechentsev i ingushey. 1944–1957 gody. Vospominaniya, arkhivnye materialy, fotodokumenty* (White Paper. From the History of the Deportation of Chechens and Ingush. 1944-1957. Memories, Archival Materials, Photographs), Grozny; Alma-Ata: Vaynakh, 1991.
3. Bugay, N. F., Bezugol'nyy, A. Yu. and Krinko, E. F., *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* (Mountaineers of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945. Problems of History, Historiography and Source Studies), Moscow: Tsentrpoligraf, 2012.
4. Bugay, N. F. and Gonov, A. M., *Kavkaz: narody v eshelonakh (20–60-e gody)* (Caucasus: the Peoples in the Trains (1920s-1960s)), Moscow: Insan, 1998.
5. Gakaev, Kh. A., *Fal'sifikatsiya istorii Checheno-Ingushtetii perioda Velikoy Otechestvennoy voyny* (The Falsification of the History of the Chechen-Ingush Republic of the Great Patriotic War), *Vestnik Instituta razvitiya obrazovaniya Chechenskoy Respubliki*, 2013, no. 11, pp. 61–92.
6. Grechko, A. A., *Bitva za Kavkaz* (Battle for the Caucasus), in *Elektronnaya biblioteka RoyalLib.Com*. http://royallib.com/book/grechko_a/bitva_zh_kavkaz.html. Accessed April 25, 2015.
7. *Groznenskiy rabochiy* (Grozny Worker), September 19, 1942.
8. Ibragimbeyli, Kh.-M., *Krakh «Edel'veysa» i Blizhniy Vostok* (The Collapse of the «Edelweiss» and the Middle East), Moscow: Nauka, 1977.
9. Ibragimov, M. M. and Khatuev, I. Z., *Vklad Chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* (The Contribution of the Chechen People in the Victory over Fascism in the Great Patriotic War of 1941-1945), Grozny: Groznenskiy rabochiy, 2005.
10. *Ingushi: deportatsiya, vozvrashchenie, reabilitatsiya, 1944–2004: Dokumenty, materialy, komentarii* (The Ingush: Deportation, Return, Rehabilitation, 1944-2004: Documents, Materials, Comments), Patiev, Ya. S., Comp., Magas: Serdalo, 2004.
11. *Istoriya Ingushtetii* (History of Ingushetia), Kodzoev, N.D., Ed., Magas; Nal'chik: Tetragraf, 2011.
12. Linets, S. I., *Severnny Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 goda)* (North Caucasus before and during the Nazi Occupation: State and Features of Development (July 1942 - October 1943)), *Doctoral (History) Dissertation*, Pyatigorsk, 2003.
13. Matiev, T. Kh., *Agitatsionno-propagandistskaya rabota sredi naseleniya v khode bitvy za Kavkaz* (na primere ingushskikh rayonov Checheno-Ingushskoy ASSR) (Advocacy among the Population during the Battle for the Caucasus (on the Example of the Ingush Districts of the Chechen-Ingush ASSR), *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 7, in 2 vols., vol.1, pp. 103–106.
14. Oshaev, Kh. D., *Slovo o polku checheno-ingushskom* (The Lay of the Chechen-Ingush), Nal'chik: El'-Fa, 2004.

15. Pykhalov, Stalin, vyselenie chechentshev, ingushey i kto u nas «vinovnye narody» (Pyhalov, Stalin, Deportation of Chechens, Ingush, and Who Are the «Guilty People» among Us), in *Assotsiatsiya chechenskikh obshchestvennykh i kul'turnykh ob'edineniy*. http://chechenasso.ru/?page_id=1763. Accessed April 25, 2015.

16. Samsonov, A., Mif o nespravedlivosti vyseleniya chechentshev i ingushey v 1944 godu (The Myth of the Unjust Eviction of Chechens and Ingush in 1944), *Voennaya istoriya*, <http://topwar.ru/40198-mif-o-nespravedlivosti-vyseleniya-chechencev-i-ingushey-v-1944-godu.html>. Accessed April 24, 2015

17. Fil'kin, V. I., *Checheno-Ingushskaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz* (The Chechen-Ingush Party Organization during the Great Patriotic War of the Soviet Union), Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960.

18. Yandieva, M. D., *Deportatsiya ingushey. Fal'sifikatsii i podlinnye prichiny* (Deportation of the Ingush. Falsifications and the Real Reasons.), Nazran'; Moskva: El'brusoid, 2008.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Науменко, В. Е. «...Кто без боя отдаст свой дом и селение, тот не мужчина» (Великая Отечественная война в восприятии ингушского народа) [Электронный ресурс] / В. Е. Науменко // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 63-71. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Naumenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Naumenko, V. E., «...Kto bez boya otdast svoy dom i selenie, tot ne muzhchina» (Velikaya Otechestvennaya voyna v vospriyatii ingushskogo naroda) («... Those Who Gives Up without a Fight for His Home and Village, He Is Not a Man» (the Great Patriotic War in the Perception of the Ingush People), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 4. pp. 63-71. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Naumenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

